

Глава 14. Что, если нам не сбежать?

Внутри прозрачной клетки царило робкое оживление. Новоприбывшие морские свинки, ещё полные сил и ловкости, калеки, неуверенно ковыляющие по подстилке, и раненые, оберегающие каждое повреждённое место, — все они жались друг к другу, собираясь за спиной молодого Изящного.

— Он правда придёт нас спасти? — тихонько, робко спросил лежащий на брюшке зверёк, лишившийся передних лап. Непонятно было, к кому он обращается — к Изящному или к самому себе, отчаянно пытаясь поверить в чудо.

— Я верю ему. Он и его друзья обязательно придут, — Мякиш, трёхцветный пушистый комочек, доверчиво повёл ушками. Хоть они и виделись всего раз, он бесконечно верил Шигую.

Пожалуй, все домашние питомцы, которых хозяева лелеяли и баловали, были такими же, как Мякиш: беззаветно верили каждому и отличались той чистой, наивной добротой, от которой Изящный невольно отворачивался, пряча тоскливый взгляд.

— Но даже если мы выберемся... что мы будем делать на воле? — Бутончик — так звали несчастного чёрного зверька — тоскливо посмотрел на пустующее место, где когда-то были передние лапки. — У нас больше нет хозяев. Людям не нужны калеки. Я теперь даже есть сам не могу, а умыться для меня — целая мука. Без человека мне не выжить. Моё тело изувечено, оно больше не мягкое, не красивое и не целое... За что меня теперь любить?

Он помнил те времена, когда в своём выводке был самым приметным и изящным — пушистым угольком, которым восхищался каждый, кто его видел.

— Бутончик, но ведь ты обладатель такой великолепной, шелковистой чёрной шубки! — Мякиш осторожно потянулся лапками к другу, помогая ему причесать взъерошенную шерсть. — Твоему меху позавидует любой, а уж люди и подавно! Посмотри на меня, я ведь самый обычный трёхцветный свин, но меня нашла и полюбила чудесная маленькая девочка. Ты такой красавец, тебе точно встретится человек, которому будет совершенно всё равно, есть у тебя передние лапки или нет. Моя хозяйка — просто ангел. Стоит ей вернуться из школы, она сразу бежит ко мне: гладит, угощает сочным зелёным перцем... А если случайно обидит, то тихонько просит прощения. Мы с ней даже на велосипеде кататься ездили! Когда я недавно подвернул лапку, она вообще не разрешала мне ходить — смастерила крошечный шезлонг, чтобы я отдыхал. Если у такой простой свинки, как я, есть такое сокровище, то и у тебя обязательно будет самый любящий хозяин на свете!

— Правда? — в голосе Бутончика прозвучала робкая, но такая отчаянная надежда. Картина счастливой жизни, нарисованная Мякишем, заставила его маленькое сердечко трепетать от предвкушения.

— Ещё бы! Я никогда не вру, меня хозяйка так учила, — Мякиш гордо выпятил крошечную грудку. Именно так его маленькая девочка уверяла маму, а смыслённый питомец запомнил и

перенял этот жест.

— А я? Я ведь невзрачный... Тоже смогу найти кого-нибудь? — в разговор вклинился Обезьянка — щуплый, пегий зверёк с узкой, забавной мордочкой. Его сероватая шёрстка казалась блёклой, зато сам он был цел и невредим, без единой царапины.

Шёл второй день после окончания кошмарной «Охоты злых кошек». Клетку пополнили новыми узниками, купленными у торговцев, на рынках или вывезенными с ферм. Они ещё не знали вкуса смертельной игры на арене, но, насмотревшись на изувеченных выживших сородичей, дрожали от ужаса.

— Конечно сможешь! К моей хозяйке часто приходят друзья, и они жутко ей завидуют, что у неё есть я. Если вдруг сами не найдёте, я попрошу её поспрашивать у знакомых. Обещаю: у каждого из вас будет свой дом и добрый, заботливый человек! И ведь я не один, с нами Шигуй! У его хозяина наверняка тоже куча хороших друзей. Мы все вместе выберем вам лучших людей!

От волнения Мякиш забавно подрагивал аккуратными тёмными ушками. Он действительно был невероятно мягким и ласковым — имя подходило ему идеально.

— А... новый хозяин... он меня больше не выбросит? — раздался совсем слабый, неуверенный голосок. Спросил Лань-Лань — покрытый вихрами свин, начисто лишившийся ушей.

«Выбросит».

Это слово мертвенным саваном опустилось на вольер. Изувеченные зверьки мгновенно притихли, а новички угрюмо потупились.

Большинство калек оказались здесь именно потому, что прежние владельцы хладнокровно сдали их в этот ад, превратив в живые игрушки для садистского шоу, где раны и чужая агония служили забавой для скучающей толпы. Новички же, хоть и не знали человеческого тепла, боялись предательства ничуть не меньше.

Уютная, тёплая атмосфера, которую так старательно создавал Мякиш, рассыпалась в прах от одного короткого вопроса. Даже молодой Изыщный понурил голову, прижав лапку к раненой шее.

— Да ни за что на свете! — поспешил исправить ситуацию Мякиш, видя, как сникают его серые, несчастные товарищи. Он заговорил быстрее, боясь, что они вот-вот расплачутся. — Слушайте, один раз я ради шутки спрятался так, что меня не могли найти. Моя девочка вернулась из школы, обшарила всю комнату и прямо разрыдалась! Она плакала навзрыд и звала: «Мякиш, миленький, найдись! Я больше никогда-никогда не буду заставлять тебя есть эту невкусную тимофеевку! Я накоплю карманные деньги и куплю твою любимую фруктовую травку, только вернись!»

— Видите? Люди не только не бросают нас, они ещё и задабривают нас, когда мы капризничаем! А то, что ваши прежние двуногие оказались чудовищами... Ну, вам просто не повезло с выбором. Вот я сразу разглядел хорошего человека! Люди ведь разные бывают, совсем как мы: есть добрые свинки, а есть злые кусаки.

Слова Мякиша сотворили чудо. В тусклых, полуприкрытых глазах обречённых зверьков вновь вспыхнул огонёк надежды — крохотные искры, пробивающиеся сквозь беспросветный мрак ночи.

Молодой Изящный стоял поодаль, наблюдая за наивными сородичами. Ему нестерпимо хотелось подойти и вылить на них ушат ледяной воды — резко, безжалостно объяснить, насколько коварно человеческое сердце и в какие пучины ужаса способна завести людская жестокость. Но, глядя на то, как впервые за этот проклятый месяц его собратья оживились, он сдержал порыв.

"А вдруг... — подумал он, — вдруг чудо всё-таки возможно?"

— Мякиш, а ты pomoжешь мне выбрать человека? Меня зовут Сань-Хуа, — подал голос один из малышей.

— И мне! И мне помоги! Я Тань Юань!

— А я буду третьим! — Лань-Лань, вихрастый бедолага без ушей, преодолевая слабость, восторженно зашевелил носом. — Мякиш, как только устроишь их, выбери человека для меня. Пусть он будет точно таким же, как твоя девочка. Один в один!

— И мне тоже!

— И мне! Меня зовут Сяо Мэй!

— А я Сяо Цзюй!

— Я Большие Уши!..

Голоса посыпались со всех сторон, перебивая друг друга.

— Хорошо, хорошо, всем помогу! — Мякиш уморительно насупился, приняв вид важного начальника, раздающего поручения подчиненным. — Только вас тут так много, одному мне не справиться. Я обязательно позову Шигуя, у него отличный вкус, уж поверьте!

Они теснились вокруг Мякиша, наперебой выкрикивая свои смешные, бесхитростные имена. Этот гомон заполнил Стекланный дом-клетку, где ещё недавно висели лишь удушающий страх

и гробовое молчание. И пусть выглядели зверьки жалкими, грязными и израненными, в них забились бурная, неукротимая жизнь — цветок надежды распустился вопреки всему.

И всё это — благодаря одному жёлто-белому храбрецу, его верному серому другу и грозному чёрному псу, которые показали им: выбор есть всегда.

— Тогда нам нужно хорошенько подкрепиться и поберечь силы, чтобы дожидаться спасения! — пискнул Обезьянка, смешно дёргая острой мордочкой.

— Да-да! Ешьте больше! Ещё три дня — и Шигуй вытащит нас отсюда!

Прежде завалявшееся сено, смешанное с грязью и кровью, к которому никто не притрагивался, внезапно пошло нарасхват. Зверьки придирчиво выбирали чистые травинки, жадно пережёвывали скудный сухой корм и пили мутную воду из поилок.

— Скоро мы каждый день будем лакомиться свежими овощами!

— А вдруг новый хозяин замотит сладкие фрукты? И будет давать только перец, сельдерей или салатные листья?

— Тогда мы поступим как Мякиш! Устроим забастовку, спрячемся в домиках и не выйдем, пока нас не начнут выманивать самыми вкусными кусочками!

— Нет, так нельзя. Если человек добр к нам, то и мы должны отвечать взаимностью. Я буду прятать самый вкусный перец и подкладывать его в тарелку хозяина. Он увидит и обязательно обрадуется!

— А я хочу, чтобы меня просто баловали! Мякиш и Шигуй подберут нам таких людей, которые ни за что не станут на нас сердиться.

— Точно-точно! Они нас так раскормят, что мы станем круглыми и толстыми, как те двое — жёлто-белый и серый!

Изувеченные зверьки наперебой строили планы на будущее, будто свобода уже ждала их за порогом. В их крошечных, чёрных, как бусины, глазах отражались воображаемые люди — взрослые и дети, тихие и весёлые. Но все они, без исключения, были ласковыми, любящими и крепко держали в своих тёплых ладонях крошечные лапки пушистых друзей.

Внезапно сквозь радостный гомон пробился тихий, едва различимый голосок:

— А что, если... даже когда они придут, у нас всё равно не получится сбежать?

Словно ледяной шквал обрушился на весело полыхающий костёр. В Стеклянном доме воцарилась зловещая тишина, в которой слышался лишь тихий, вкрадчивый шорох сухой травы от сквозняка. Шурх-шурх-шурх...

Изящный осторожно коснулся лапой ноющей шеи. Его голос, хриплый и скрежещущий, прозвучал подобно острию гвоздя, царапающему стекло:

— Нас здесь много. Кто-нибудь обязательно спасётся.

Зверьки замерли на мгновение, но страх не смог удержать их надолго. Они снова улыбнулись и защебетали с новой силой, делясь историями из прошлой жизни и обещая друг другу сделать то, о чём давно мечтали на воле.

Они давали клятвы, делились секретами... или оставляли свои последние предсмертные завещания.

<http://bllate.org/book/18361/1790760>